

**К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ
Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ В АРХИВАХ РГО И АН СССР**

Научное наследие выдающегося российского ученого и путешественника Николая Николаевича Миклухо-Маклая огромно и разнообразно, оно имеет большое значение для развития многих гуманитарных и естественных наук [Миклухо-Маклай 1923; Путилов 1980; 1981; Станюкович 1978; Тумаркин 1999: 553–673]. Еще при жизни, 13 декабря 1886 г., он передал в дар Императорской Академии наук часть своей этнографической коллекции, другая часть со временем поступила в Императорское Русское географическое общество (ИРГО), а оттуда в 1891 г. была передана в Императорскую Академию наук. Ныне этнографическое собрание Н.Н. Миклухо-Маклая хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Научные труды и рукописи ученого вошли в состав Архива Императорского Русского географического общества (ИРГО). Барон Н. Каульбарс по поручению ИРГО составил опись бумаг, переданных наследниками Н.Н. Миклухо-Маклая названному обществу. К сожалению, эта опись оказалась, как впоследствии выяснилось, далеко не полной. Следует отметить, что еще при жизни Николая Николаевича дневники его путешествий практически были подготовлены к печати, а потому 13 мая 1889 г. Совет ИРГО принял решение о подготовке издания его трудов. Однако время шло, а издание сочинений великого ученого и путешественника, «скромного, самоотверженного фанатика науки Николая Николаевича Миклухо-Маклая» не появлялось. Сейчас трудно сказать, почему при активной издательской деятельности ИРГО постановление Совета общества оставалось невыполненным. Скорее всего, это произошло потому, что не нашлось энтузиаста, который бы выполнил оставшуюся часть работы по подготовке рукописей дневников Н.Н. Миклухо-Маклая непосредственно к печати. Н.А. Янчук еще в 1913 г. попытался по материалам «Известий ИРГО» восстановить ход дальнейший событий.

В 1885 г. ИРГО возвращается к своему решению об издании трудов Н.Н. Миклухо-Маклая и заключает договорные отношения с выдающимся ученым, почетным академиком Императорской Академии наук, профессором Императорского Московского университета Д.Н. Анучиным по вопросу о «приготовлении к печати посмертного издания на-

учных результатов путешествия Н.Н. Миклухо-Маклая». Причем в протоколе было специально отмечено, что «в Бозе почивший император Александр III изволил приказать объявить Совету Обществу, что все расходы по изданию трудов русского путешественника и ученого Н.Н. Миклухо-Маклая изволят принять на себя». Тогда же, как считает Н.А. Янчук, некоторые рукописи, по-видимому, были переданы Обществом в Москву Д.Н. Анучину на рассмотрение, но в 1898 г. они были востребованы Обществом обратно в Санкт-Петербург по просьбе брата покойного путешественника Михаила Николаевича Миклухо-Маклая, собиравшегося написать его биографию. О состоянии дел на 1913 г. не было никакой ясности [Янчук 1913: 10–11]

Не беря на себя обязанности выяснять, когда и при каких обстоятельствах рукописный архив из ИРГО вновь был переправлен в Москву, отмечу только, что благодаря целенаправленной и упорной деятельности Д.Н. Анучину в конце концов удалось подготовить к печати два тома «Путешествий» Н.Н. Миклухо-Маклая, хотя они, тем не менее, по разным причинам до революции не увидели свет. Как считают некоторые ученые, осуществить издание тогда не удалось из-за пассивности и косности руководства Географического общества [От редакции 1950: VII]. Только в 1923 г., уже после смерти Д.Н. Анучина, в Москве вышел в свет первый том «Путешествий» Н.Н. Миклухо-Маклая, второй же так и остался неизданным.

Как представляется, в 20-е гг. XX в. Географическое общество прежде всего решало проблемы выживаемости, и его руководству было не до выяснения судьбы и возвращения архива Н.Н. Миклухо-Маклая, взятого в Москву Д.Н. Анучиным. Однако, как оказалось, в Ленинграде у младшего брата Николая Николаевича — Михаила Николаевича Миклухо-Маклая — еще сохранялись научные материалы Николая Николаевича, не переданные в свое время в архив ИРГО и, вероятно, хранившиеся у его матери и у самого Михаила Николаевича.

В 1927 г. дочь последнего, Серафима Михайловна, решила передать все семейные реликвии в Музей антропологии и этнографии АН СССР, где они спокойно лежали забытыми вплоть до 1931 г. После избрания в 1930 г. директором Музея известного этнографа, фольклориста и организатора науки Н.М. Маторина резко возрос уровень научно-исследовательской деятельности в этом учреждении, в частности были разобраны архивы, хранившиеся в региональных и проблемных отделах Музея. Таким образом, они становились доступными для использования их в научных целях. Очевидно, только в 1931 г. в залах отдела Австралии и Океании Музея антропологии и этнографии

АН СССР были обнаружены ранее переданные туда племянницей Николая Николаевича материалы ее знаменитого родственника [Подробнее об этом см.: Лебедева 2007: 321–333]. Как свидетельствуют документы Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, обнаруженные буквально днями раньше в отделе Австралии и Океании МАЭ, они поступили в этот архив 30 сентября 1931 г. и составили личный фонд Н.Н. Миклухо-Маклая под № 143 [Архив АН СССР 1933: 160]¹. Фонд состоит из двух описей: опись 1 (62 дела) — рукописные материалы, письма, личные документы; среди рукописных материалов оказались к тому времени уже опубликованные (1855–1925); опись 2 — печатные работы (43 дела) (1873–1886), увидевшие свет в основном еще при жизни автора. Факт поступления именно всех этих материалов подтверждается запиской инспектора Архива АН А. Черникова от 23 мая 1938 г.²

Как можно предполагать с большой долей вероятности, обнаружение в МАЭ архивных материалов Н.Н. Миклухо-Маклая и передача их в Архив АН СССР вызвали интерес в дирекции МАЭ и у специалистов — сотрудников МАЭ к судьбе той части архива Н.Н. Миклухо-Маклая, которая еще в дореволюционный период была вывезена Д.Н. Анучиным в Москву. Так, в письме от 25 декабря 1932 г. ленинградского этнографа А.Г. Данилина, работавшего в одной команде под руководством Н.М. Маторина, можно найти поручение московскому этнографу и лингвисту-тюркологу Н.А. Баскакову: «Зайти проф[ессору] Бунаку (антрополог), ул. Фрунзе, 4, кв. 6 (угол Моховой), и узнать о судьбе архива Миклухо-Маклая, который после смерти Д.Н. Анучина был в Антропологическом Музее(Ин[ститу]те), где работал Бунак. Я писал ему об этом, теперь тщетно жду ответа. Дома бывает до 9¹/₂ утра и вечером после 6-ти»³. Сейчас трудно со всей определенностью сказать, какими мотивами руководствовались дирекция МАЭ и его сотрудники, упорно пытаясь узнать о судьбе московской части архива Н.Н. Миклухо-Маклая и надеясь вернуть его в Ленинград. Прежде всего неясно, способствовали ли они его возвращению в ВГО или хотели разместить его среди других маклаевских научных материалов и документов, незадолго до того переданных из МАЭ, в Архиве АН СССР. Нельзя исключать и такого повода, как стремление иметь их для подготовки к изданию. Работавшие в те

¹ До переезда Президиума АН СССР в 1934 г. в Москву Архив АН СССР находился только в Ленинграде.

² Благодарю сотрудников Санкт-Петербургского архива РАН за эту справку.

³ Текст письма А.Г. Данилина хранится в его личном архиве, владелицей которого является его дочь, Лидия Андреевна Данилина, живущая в настоящее время в Голландии. Благодарю Л.А. Данилину за предоставленную возможность ознакомиться с архивом ее отца и опубликовать данный фрагмент его письма.

годы в МАЭ в отделе Австралии и Океании И.Н. Винников и А.Б. Пиотровский могли бы тогда достойно выполнить эту миссию.

В 30-е гг. XX в. значительно активизировался интерес к московским материалам Н.Н. Миклухо-Маклая и у руководства ВГО. Как представляется, здесь основную роль вдохновителя действий по возвращению научного наследия Н.Н. Миклухо-Маклая на прежнее место играл выдающийся ученый, биолог и генетик, президент Всесоюзного географического общества академик Н.И. Вавилов⁴. Активно проявляли себя почетный председатель Общества Ю.М. Шокальский и академик И.Ю. Крачковский. Исполнителем выступал заведующий архивом ВГО Е.И. Глейбер, который неоднократно безуспешно ездил с этой целью в Москву. В этой ситуации Совет Государственного географического общества, заседавший 28 марта 1938 г. под председательством Н.И. Вавилова, обратился в Совет народных комиссаров СССР и Народный комиссариат просвещения РСФСР с просьбой утвердить план мероприятий по проведению 50-летия со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая⁵. Уже 7 апреля 1937 г. Н.И. Вавилов сообщил Совету общества о состоявшемся постановлении Совнаркома СССР относительно ознаменования 50-летия со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая. В постановлении Правительства СССР об увековечении памяти выдающегося ученого и путешественника предусматривался обширный план мероприятий, в частности установка памятника, проведение ряда юбилейных заседаний, организация специальных выставок. Одним из пунктов значилось издание собрания его сочинений.

В июне–июле 1938 г. Е.И. Глейбер вновь провел в архивах и библиотеках Москвы разыскания, опираясь на постановление Совнаркома СССР. На этот раз поиски дали результаты. Оказалось, что к этому времени материалы Н.Н. Миклухо-Маклая уже хранились в научной библиотеке МГУ им. М. Горького, библиотеке Института географии и Кабинете физической географии почвенно-географического факультета МГУ. Часть их уже вошла в ряд московских архивов: феодальной и крепостнической эпохи, внешней политики, Государственного исторического музея, Библиотеки им. В.И. Ленина. Из учреждений МГУ они и были возвращены в Ленинград, в Архив ГГО под названием «Миклухо-Маклай Николай Николаевич (фонд 6)» [Русские географы... 1971: 86–89]⁶. В советское

⁴ Академик Н.И. Вавилов был президентом Географического общества в 1931–1940 гг.

⁵ Подробнее о развитии событий см.: [Хроника работы Государственного географического общества... 1939: 306–308].

⁶ На странице 89 указывается, что «фонд принят от Д.С. Миклухо-Маклая и С.М. Миклухо-Маклай в 1938 г.».

время было принято неукоснительно выполнять постановления Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР, указания лидера партии и государства И.В. Сталина. Это хорошо понимали многие деятели Общества, прежде всего президент ГГО академик Н.И. Вавилов. А архиве ГГО материалы Н.Н. Миклухо-Маклая, полученные из Москвы, после спешной ударной обработки составили в нем фонд № 6, где зафиксировано 349 единиц хранения (дел), охватывавших период 1853–1938 гг. [Русские географы... 1971: 89].

Итак, в 1938 г. в Ленинграде сосредоточились практически все архивные материалы Н.Н. Миклухо-Маклая: в Архиве АН СССР и Архиве ГГО⁷. Они стали широко использоваться в процессе подготовки юбилейных мероприятий, связанных с 50-летием со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая. В частности, его новогвинейские дневники были переданы в Институт этнографии АН СССР, где они были использованы для тщательной сверки текста подлинников и текста, опубликованного в 1923 г. Д.Н. Анучиным [Значение исследований... 1940: 10]. За короткий срок сотрудниками отдела Австралии и Океании Института этнографии АН СССР (он тогда находился в Ленинграде) И.Н. Винниковым и А.Б. Пиотровским были подготовлены и в 1940–1941 гг. опубликованы два тома «Путешествий» Н.Н. Миклухо-Маклая [Миклухо-Маклай 1940; 1941]. ГГО опубликовало архивные материалы в специальном выпуске «Известий ГГО» [Дневники, письма... 1939: 217–305].

В 1938 г. В Ленинграде прошли специальные юбилейные заседания и памятные выставки. ГГО организовало выставку архивных материалов о Н.Н. Миклухо-Маклае и представило карту маршрутов его путешествий [Жамойда 1996: 1112]. 14 апреля 1938 г. В Музее антропологии и этнографии, входившем тогда в состав Института этнографии АН СССР, на галерее зала Индии состоялось торжественное открытие выставки из собраний Н.Н. Миклухо-Маклая [Выставка... 1939], на котором с речами выступали И.Н. Винников, академики В.В. Струве и Н.И. Вавилов, член-корреспондент Л.С. Берг [Жамойда 1996: 1112]. На следующий день, 15 апреля, в Географическом обществе прошло торжественное заседание, посвященное той же знаменательной дате. Вступительное слово произнес академик Н.И. Вавилов, было зачитано письмо почетного академика Ю.М. Шокальского, лично знавшего Н.Н. Миклухо-Маклая. С основным докладом выступил член-корреспондент АН СССР Л.С. Берг.

⁷ Ради скрупулезной точности следует отметить, что в примечании к описаниям фонда Н.Н. Миклухо-Маклая, хранящимся в ГГО, отмечается: «Часть материалов Н.Н. Миклухо-Маклая хранится в Л[енинградском] О[тделении] А[рхива] АН СССР и в других архивах страны [Русские географы... 1971: 86].

Обращает на себя особое внимание активность на обоих заседаниях Н.И. Вавилова, каждый раз подчеркивавшего важность научного наследия Н.Н. Миклухо-Маклая для современности. Он говорил: «Ныне, в обостренных социальных отношениях XX века, когда основным принципом фашистских государств стала так называемая “расовая теория”, разграничивающая народы на низшие и высшие в целях порабощения первых, подвиг Николая Николаевича Миклухо-Маклая приобретает особое значение. Как никто из географов, изучавших быт и характер народов Юго-Восточной Азии и Океании, этой вероятной прародины человечества, Миклухо-Маклай показал весь вздор и нелепость предрассудков и понятий о “высших” и “низших” расах. Как естествоиспытатель, глубоко проникший в изучение первобытных людей, он ясно показал единство человеческого рода» [Вступительное слово... 1939: 8].

Член-корреспондент РАН А.И. Жамойда, бывший тогда школьником и деятельным участником научного кружка при МАЭ, вспоминает на основании своих дневниковых записей того времени, что академик Н.И. Вавилов много и убедительно рассуждал о необходимости изучения наследия Н.Н. Миклухо-Маклая [Жамойда 1996: 1112–1113]. Он с негодованием громко и ясно говорил о том, что в изданной в Германии книге, посвященной истории изучения Новой Гвинеи, нет ни слова о заслугах Н.Н. Миклухо-Маклая в комплексном изучении этого далекого региона. «Н.И. Вавилов спросил присутствующих: почему так получилось? И сам же ответил в том смысле, что и сами мы во многом виноваты, так как плохо демонстрируем наши достижения, до сих пор не изданы дневники и другие труды нашего выдающегося соотечественника. Эти слова мне хорошо запомнились» [Жамойда 1996: 1112]. Можно предполагать, что в такой ситуации он считал этот аргумент одним из важных для организации памятных мероприятий, сыгравших, в частности, как представляется, свою роль в возвращении архива Н.Н. Миклухо-Маклая из Москвы в Ленинград. Нельзя исключать, что он же лежал в обосновании Докладной записки Президиума АН СССР и ГГО в Совет народных комиссаров СССР, по которой и было принято вышеупомянутое решение о проведении юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая. Для заявленной темы оно важно тем, что в целях его выполнения архив великого русского ученого и путешественника, наконец, навсегда вернулся из первопрестольной в культурную столицу страны и занял положенное ему место в Архиве Русского географического общества.

Архив АН СССР. Обзорение архивных материалов (Труды Архива АН СССР. Вып. 1). Л., 1933.

Вступительное слово президента Государственного географического общества акад. Н.И. Вавилова // Известия ГГО. 1939. № 1–2.

Выставка к 50-летию со дня смерти великого русского путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая (1888–1938). Путеводитель / сост. А.Б. Пиотровский; под ред. И.Н. Винникова. М.; Л., 1939.

Дневники, письма и другие материалы из архива Н.Н. Миклухо-Маклая // Известия ГГО. 1939. Т. 71. Вып. 1–2.

Жамойда А.И. Странички из школьной тетради // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 12.

Значение исследований Н.Н. Миклухо-Маклая для этнографической науки // Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия. М.; Л., 1940. Т. I.

Лебедева А.А. Материалы и документы, хранящиеся в отделе Австралии, Океании и Индонезии // Культура и быт австронезийских народов. Сб. МАЭ. СПб., 2007. Т. LIII.

Миклухо-Маклай Николай Николаевич (фонд 6) // Русские географы и путешественники. Фонды архива Географического общества. Л., 1971.

Миклухо-Маклай Н. Путешествия. Т. I / вступ. ст. [и под ред.] Д.Н. Анучина. М., 1923.

Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия / подгот. к печати И.Н. Винникова и А.Б. Пиотровского; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1940. Т. 1: Океания и Новая Гвинея; М.; Л., 1941. Т. 2: Океания, Индонезия.

От редакции // Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: в 5 т. М.; Л., 1950. Т. 1: Дневники путешествий. 1870–1872.

Путилов Б.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай: путешественник, ученый, гуманист. М., 1980.

Путилов Б.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай. Страницы биографии. М., 1981.

Русские географы и путешественники. Фонды архива Географического общества. Л., 1971.

Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978.

Тумаркин Д.Д. Н.Н. Миклухо-Маклай. Биографический очерк // Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: в 6 т. М., 1999. Т. 6. Ч. 1.

Хроника работы Государственного географического общества и Академии наук СССР в связи с ознаменованием памяти Н.Н. Миклухо-Маклая // Известия ГГО. 1939. Т. 71. Вып. 1–2..

Янчук Н.А. Николай Николаевич Миклухо-Маклай и его ученые труды. К 25-летию его кончины (1846–1888). СПб., 1913.